

на выборах в Советы. Выборы депутатов уездных Советов и делегатов на съезд Советов были не многостепенными, а прямыми. Только Конституция Армении закрепляла основания отзыва депутатов. Делегаты Советов и съездов Советов, а также члены исполкомов были обязаны посещать собрания и участвовать в заседаниях, работать в комиссиях и секциях, выполнять поручения и решения соответствующих собраний и президиумов, периодически отчитываться о своей деятельности и деятельности того органа, членами которого они являлись. В случае невыполнения этих обязанностей они лишались своих полномочий (ст. 67—69).

РСФСР была создана как федеративная республика. Некоторые советские республики являлись унитарными и не предусматривали в своем составе каких-либо автономных единиц (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Латвия, Украина). Свообразную форму федерации представляла ССР Грузия, в состав которой кроме автономной ССР Аджарии и автономной области Южной Осетии на основе особого союзного договора входила ССР Абхазия (ст. 1 Конституции ССРГ, примечание). Имелись различия и в административно-территориальном устройстве советских республик (например, в Грузии существовала такая административно-территориальная единица, как теми, входившая в состав уезда).

Таким образом, было бы неверным представлять процесс создания республиканских конституций как механическое копирование норм конституционного законодательства РСФСР, что пытаются сделать буржуазные советологи. Основные законы советских республик имеют ряд особенностей, которые вызваны своеобразием политического и экономического развития, одновременностью принятия, влиянием международной обстановки, поиском законодателем наиболее адекватной формы выражения правовой нормы. Создание в советских суверенных республиках конституционного законодательства способствовало подготовке условий к объединению социалистических государств в единое союзное государство — СССР, причем некоторые нормы республиканских конституций были восприняты Конституцией СССР 1924 года.

¹ См., напр., Труды научной сессии, посвященной 40-летию Конституции РСФСР 1918 г. 5—7 июля 1958 г.— М., 1959.— С. 17—18, 40—41; Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года.— М., 1984.— С. 187.

² См.: Дурденевский В. Н. Конституционное строительство ССР Белоруссии // Советское право.— 1924.— № 1.— С. 101.

³ Скрипилев Е. А., Федоров К. Г. Использование законодательного опыта РСФСР братскими республиками в первое пятилетие Советской власти. // Проблемы государства и права на современном этапе.— М., 1973.— Вып. 6.— С. 79.

⁴ Здесь и далее ссылки на статьи конституций советских республик (кроме РСФСР) даются по изданию: Съезды Советов Советских Социалистических республик: Сборник документов 1917—1922 гг.— М., 1960.— Том 2. Ссылки на Конституцию РСФСР даются по книге: Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 г.— М., 1984.— С. 190—204.

⁵ См.: Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской Конституции.— М., 1980.— С. 55.

⁶ ЦГАОР БССР.— Ф. 681, оп. 1, д. 63, л. 72.

⁷ Там же.— Ф. 6, оп. 1, д. 4, л. 6.

⁸ См.: Гуткоўскі М. Афіцыйныя крыніцы заканадаўства БССР. // Савецкае будаўніцтва.— 1927.— № 11—12.— С. 131.

А. В. ЛАПИН

АНАЛИЗ ИСХОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ О КВАРТИРНОЙ КРАЖЕ С ЦЕЛЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ РОЗЫСКА ПРЕСТУПНИКА

Важнейшей задачей начального этапа расследования квартирной кражи является сбор всевозможной информации о преступнике. Чаще всего данное преступление совершается в условиях неочевидности, что приводит к образованию лишь материально-фиксированных следов-отражений тех или иных особенностей взаимодействующих объектов. В совокупности эти следы свидетельствуют о многообразных свойствах и качествах личности преступника: социально-психологических, физических, специальности и преступном опыте, половозрастных особенностях, отношении к потерпевшему и т. д. При совершении квартирной кражи группой лиц последняя выступает и изучается как единый субъект деятельности.

К следам, характеризующим субъект преступления, относятся следы рук, ног, биологического происхождения и т. д. Об особенностях личности преступника можно судить и по оставленным им орудиям преступления.

Однако информация о преступнике не ограничивается только оставленными им следами. В соответствии со своими свойствами и навыками он выбирает способ совершения кражи, использует или подготавливает условия, избирает время и место совершения преступления. Все это влияет на механизм следообразования, а обобщение подобного рода фактов по большой группе однотипных преступлений может быть использовано и для установления свойств личности, а затем — и для обнаружения преступника¹.

Исходная информация о личности преступника может быть извлечена из познания: механизма совершения квартирной кражи; способа ее совершения; конкретной обстановки совершения кражи; особенностей личности потерпевшего и предмета преступного посягательства.

Под механизмом совершения преступления следует понимать динамическую систему, определяемую воздействием преступника на правоохраняемый объект, а также последовательно развивающийся во времени процесс, вызывающий определенные изменения в обстановке, сложившейся до совершения преступления, от его начала до наступления последствий. Механизм преступления показывает, как функционировала система «ситуация — личность», оставляющая различные следы, и связывает воедино все стадии преступной деятельности субъекта.

Наряду с механизмом надо различать способ совершения преступления. Познание способа совершения квартирной кражи происходит через изучение механизма преступления путем выдвижения версий о соответствии механизма совершения квартирной кражи замыслам преступника. Способ совершения кражи как совокупность избранных им действий наиболее ярко характеризует преступника, так как выбор способа совершения преступления, как и само преступление в целом, является результатом взаимодействия субъективных качеств индивида и определенной объективной обстановки². Способ совершения преступления характеризует преступные действия качественно, в нем отражаются определенные свойства личности преступника, формы вины, мотив и цель преступления, он детерминирован объективными и субъективными факторами³. Анализ способа совершения квартирной кражи способствует своевременному решению вопросов, связанных с установлением особенностей личности преступника, с характером его действий при совершении кражи, определением времени пребывания преступника на месте происшествия. При этом отмечается закономерность связи между способом совершения преступления и следами применения этого способа. К примеру, по следам применения орудий взлома, отмычек можно сделать вывод об умении обращаться с ними. Такая информация помогает выдвинуть необходимые следственные версии, определить пути и методы розыска скрывшегося преступника и изобличающих его доказательств.

Определенная информация о личности преступника заключена в обстановке совершения преступления. Понятие обстановки совершения преступления шире понятия обстановки места происшествия⁴ и представляет собой конкретное положение, сложившееся на определенной территории; выраженное определенной совокупностью объектов с их временными и пространственными связями, определенными качествами и признаками, а также рядом других обстоятельств. Существуют тесная связь и взаимное влияние между обстановкой совершения преступления, способом его совершения и механизмом преступления. Анализ обстановки совершения преступления позволяет учесть ее влияние на поведение преступника, что наряду со способом и механизмом квартирной кражи позволяет наметить наиболее эффективные меры по розыску и задержанию преступника.

Сведения о личности потерпевшего при квартирной краже не имеют такого значения как при посягательствах на жизнь и здоровье граждан, однако информация о личности потерпевшего и предмете преступного посягательства помогает полнее охарактеризовать личность преступника, мотивы совершения преступления, точнее очерчивать круг лиц, среди которых следует искать преступника⁵. При квартирных кражах свойства личности потерпевшего в какой-то мере влияют на своеобразие нанесенного ему ущерба, выбора определенного способа совершения преступления. Информацию о преступнике, иногда очень ценную, несут в себе данные о

предмете преступного посягательства, местах и способах хранения ценностей. Если преступник знал о наличии ценностей и местах, особенностях их хранения—необходимо прежде всего проверить версию о преступнике из знакомых, друзей, родственников потерпевшего.

Объем информации о личности преступника пополняется на протяжении всего расследования, но выявление исходной, максимально возможной информации и ее анализ позволяют уже в самом начале расследования начать целенаправленный розыск преступника.

¹ См.: Ведерников Н. Т. Изучение личности преступника и развитие криминалистики // Актуальные направления развития криминалистической методик и тактики расследования.— М., 1978.— С. 34.

² См.: Куранова Э. Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики.— М., 1962.— Вып. 6—7.— С. 165.

³ См.: Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления // Соц. законность.— 1971.— № 11.— С. 16—17.

⁴ См.: Белкин Р. С. Собрание, исследование и проверка доказательств.— М., 1966.— С. 139—140.

⁵ См.: Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики.— М., 1984.— С. 129—130.

В. М. СИКОРСКИЙ

ПОПЫТКА КОДИФИКАЦИИ МЕСТНОГО ПРАВА БЕЛОРУССИИ И ЛИТВЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В конце XVIII века произошло воссоединение Белоруссии с Россией, что способствовало экономическому и социальному развитию края. Анализируя новые явления в развитии экономики и общественно-политических институтов, местные прогрессивные правоведы пришли к выводу, что необходимо провести кодификационные работы и отменить устаревшие правовые нормы с тем, чтобы «обеспечить дальнейшее законодательное движение»¹.

Предложения прогрессивных юристов были вызваны тем, что в западных губерниях Российской империи вплоть до 1840 года продолжали действовать многочисленные, изданные на разных языках нормативные акты, подчас имеющие дублирующие и взаимоисключающие нормы. Объяснялось это тем, что царское правительство в белорусских, литовских и частично украинских губерниях сохранило действие законодательства Великого княжества Литовского, которое в Речи Посполитой не было систематизировано. В именном императорском указе, данном чиновникам, управляющим западными губерниями, было сказано: «Суд и расправа внутренних тех провинций в личных делах имеют производиться по их законам и обыкновениям и их языком, во всех тех случаях, кои не затрагиваются до власти нашей»². Указ от 11 сентября 1797 года также подтвердил, что все судопроизводство в Минской, Волынской и Подольской губерниях должно вестись «на самых правилах, коими... суды по прежним их правам и привилегиям, в Статуте и конституциях изображенным, прежде руководствовались»³.

Однако административное устройство в белорусских губерниях и большинстве судов были организованы по российскому образцу. На Белоруссию распространялась общероссийская налоговая система и многие нормы уголовного законодательства.

Учитывая многочисленность правовых источников, царское правительство уже в начале XIX века пыталось упорядочить законодательство. С 1804 года была начата работа по составлению свода законов, действовавших на территории Белоруссии и Литвы. Комиссия по составлению свода столкнулась с проблемой розыска основных источников права Великого княжества Литовского. Второй причиной, затруднявшей работу комиссии, являлось отсутствие специалистов, имевших глубокие познания в местном законодательстве. Третье препятствие заключалось в безразличном отношении к кодификации местных органов управления, юстиции и прокуратуры, вершивших повсеместно произвол и беззаконие.

Несмотря на требования царского правительства ускорить кодификацию законодательства Белоруссии, Литвы и Украины, комиссия к 1811 го-